

Предисловие

Откуда есть пошла Русская земля? Загадка имени Русь и двухсотлетний «спор о варягах». Обретение славянской письменности. Все это дела давно минувших дней. Причем минувших настолько давно, что уже и не выяснить достоверно — не только кем был Рюрик, но и был ли он вообще.

Однако вопросы очень важные, на них стоит остановиться.

Как писал в своеобразной манере князь П. А. Вяземский после знаменитого диспута о варяжском вопросе между Погодиным и Костомаровым, «если раньше мы не знали, куда идем, то теперь и откуда». Так вот, как минимум, чтобы не оказаться в таком смешном и нелепом положении, необходимо выставить точки координат на линейке хронологической жизни народа.

Дело в том, что наша история, случившаяся тысячу лет назад, какой бы древней она ни казалась

обывателю, на самом деле история очень недавняя. А если сравнить ее, скажем, с историей Китая, то наша древность как древность вообще не выглядит. Вдумайтесь: в 184 году н. э. восстание Желтых повязок стало причиной падения империи Хань, положив начало эпохе Саньго (Троецарствия). К этому времени Китай обладал письменностью уже почти 2000 лет — в два раза дольше всей истории России. То есть на территории Поднебесной к концу их собственной Античности двукратно прошло время как от Рюрика до Путина — вот это можно, хотя и с натяжкой, назвать безднами древности.

Отечественная река времен, которая насчитывает всего сорок поколений, даже на фоне некоторых существующих государств выплеснулась из исходного родника очень и очень недавно. Просто безответственно не знать собственные корни на таком малом от них удалении, не так ли?

Внимательный читатель, конечно, отметит: сказано об этом уже настолько много, что плодить сущности сверх необходимого — явно лишнее. Это правда, но лишь отчасти. Да, писано и говорено о нашей истории, включая начало Руси, очень много. И нет — этого недостаточно. Прошлое нашей страны прекрасно еще и тем, что загадок

и темных пятен, требующих и внимательного исследователя, и благодарного читателя, осталось много.

В данной книге мы попытались поместить начало русской истории в два контекста.

Первый — это контекст собственно исторический, а точнее, широко исторический. Россия существует не в вакууме — вокруг ее границ множество государств. Не было пустоты и в древности: Русь была связана тысячами нитей с соседями — в пространстве географии и предками — в пространстве хронологическом.

Так, невозможно представить зарождение славянских племен и колонизацию ими земель современной России, не упомянув Великое переселение народов, а значит, и падение Римской империи. Невозможно рассуждать о принятии христианства и обретении письменности, не рассматривая становление государства Карла Великого, сложнейшие интриги византийского двора, кипучие религиозные споры и хозяйственные конфликты между Римом и Константинополем.

Начало русского государства — это не только массивное (и очень важное) движение произво-

дительных сил внутри самих восточнославянских племен. Это еще и поистине исполинский процесс по восстановлению системы международной торговли, разрушившейся... вместе с Великим Римом за четыре века до того, как депутаты пяти племен встали под стягом, призвав Рюрика. В него включились и действия на Шелковом пути, и геополитической спор преемницы Рима — Византии с Персией, рождение и крушение степных каганатов, а также огненная проповедь пророка Мухаммеда на далеком юге и демографический кризис на не таком далеком севере — в Скандинавии.

Рождение Руси — это всего лишь малая часть, занявшая свою ячейку в этой потрясающе сложной и интересной мозаике. Всего лишь часть, но часть важнейшая. Ведь как, например, процессы в Скандинавии повлияли на славян, так и славянское движение откликнулось в Скандинавии. И так во всем, ведь мы рассматриваем начало страны, которой суждено было занять сердце планеты — самую большую территорию Евразии.

В этом отношении наш труд (как и труд всех историков вообще) созвучен задачам, стоявшим перед летописцем Нестором. Он не просто со-

ставлял погодную хронику, которая известна теперь под именем «Повесть временных лет», а реконструировал историю Киевской Руси, возводя ее к истории мировой — священной, библейской.

Второй контекст — историография.

Академическая наука работает не покладая пера. Гражданин же обычно знаком с ее результатами на уровне школьной программы, то есть в лучшем случае пользуется достижениями XIX — первой половины XX века. Подчеркнем: в лучшем случае, ибо чаще это какие-то очень сомнительные сведения, почерпнутые из социальных сетей.

В итоге монолитное полотно истории превращается для большей части обывателей в пестрое одеяло, сшитое из лоскутов.

Наша задача — ознакомить читателей с современными научными представлениями о нашей истории, конечно, в связи с лучшими достижениями предшественников.

Зачем?

Законный вопрос.

Мы не устаем повторять, что история — это не события в прошлом. История — процесс становления настоящего, то есть изучая историю, мы постигаем настоящее. Особенно актуально это звучит для России, чье прошлое началось совсем недавно. Практическое применение академического знания весьма очевидно. Без твердых представлений об истоках нельзя уверенно оперировать знанием о современности. В итоге любой нарратив (не подлинная наука, а чей-то рассказ) может трансформировать как личное, так и в конечном итоге общественное сознание.

Владение наукой историей в универсальном ее виде — единственная прививка от таких общественно опасных угроз.

А еще история — это очень интересно. И не будем скрывать, любопытно в том числе и нам.

Тем более что историческая память в России жива, как мало где. Редкая компания, например, англичан будет всерьез обсуждать проблемы норманнского завоевания. В России это явление более чем нормальное — норманнский вопрос волнует людей по сю пору (а ведь тысяча лет прошла!). Что уж говорить о явлениях более поздних,

наподобие личности Александра Невского, монгольского ига и так далее.

Поэтому приглашаем вас в увлекательное путешествие, которое интереснее любого, самого лихо закрученного триллера. Ведь история — лучший сценарист. Ни один человек не в состоянии создать повествование, равное по накаленности роману, который своей жизнью и смертью писали миллионы людей и десятки народов на протяжении тысячелетий.

*Клим Жуков,
Дмитрий Goblin Пучков*